

Владимир Львович Нежданов

Научно-исследовательская работа на тему:

«Идеологическая основа внешнеполитической деятельности России»

*«Мы прагматики.
Пробуем и, если получается, продолжаем.
Не получается - отбрасываем этот подход и пробуем другой.
Мы не привязаны ни к одной идеологии»*

*Ли Куан Ю, государственный и политический деятель,
первый премьер-министр Республики Сингапур*

***

*«Терпит крах та идеология,
которая обещает всем то,
что могут иметь лишь немногие»
В. Швებель, немецкий ученый и публицист*

Введение

Роль, которую играет идеология в сфере международных отношений трудно переоценить. Фактически, идеология выступает одним из элементов, который определяет силу государства. Природа внешней политики практически всегда скрывается за идеологическими оправданиями, которые позволяют рационализировать действия государств и объяснить их как для внутренней, так и для внешней аудитории.

Приведем ряд определений, которые позволят нам точнее понимать и характеризовать термин «идеология».

Согласно Словарю Ушакова, термин «идеология» означает мировоззрение, систему взглядов и идей¹.

Словарь-справочник по политической науке предлагает три определения понятия «идеология». С одной стороны, «идеология» понимается как система политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых воспринимаются и оцениваются отношения людей к действительности.

С другой стороны, «идеология» - это разновидность идейных течений, предполагающая постановку значимых проблем в качестве составных частей решения национального вопроса. В этом случае, идеология вырабатывает программу обеспечения культурной самостоятельности и свободы, задает цели политического поведения граждан на основе их национальной идентификации.

Наконец, третье значение термина «идеология» - совокупность систематизированных представлений той или иной группы граждан,

---

¹ Идеология // Значение слова. URL: <https://znachenie-slova.ru/идеология> (дата обращения: 15.10.2021)

выражающая и призванная защищать их интересы и цели, с помощью политической власти или воздействия на нее².

«Дипломатический словарь» обращает внимание, что под термином «идеология» следует понимать систему взглядов, мыслей, идей, которые интегрированы в определенные рамки картины мира (конкретных интересов определенных социальных групп, партий или классов) и отражающие ее смыслообразующие проявления³.

При этом термин «внешнеполитическая идеология» объясняет как некая система идей и представлений одного субъекта по отношению к другим субъектам мировой политики через призму ценностных основ поведения в рамках действующей системы международных отношений, а также в рамках целевых и пропагандистских установок, рассчитанных на среднесрочную и долгосрочную перспективу⁴.

Таким образом, можно говорить, что государства, вне зависимости от содержания доктринальных документов и политических заявлений так или иначе придерживаются определенного рода системы взглядов, которую можно расценивать в качестве внешнеполитической идеологии, которая нацелена на рационализацию внешнеполитических действий субъекта и позволяет продемонстрировать среднесрочные и долгосрочные устремления, в отличие от прагматических действий, которые могут быть применимы сиюминутно для разрешения существующих политических вопросов.

Актуальность данной работы связана с тем, что в 2021 году Российская Федерация встречает 30-летие распада СССР, что знаменовало конец использования марксистских подходов в качестве идеологической основы внешнеполитической деятельности страны, а также 30-летие формирования представлений о себе и создания принципиально новых подходов к пониманию своих внешнеполитических действий. В этой связи проследим эволюцию идеологических основ внешнеполитической деятельности современной России, обозначим тенденции и внесем ряд рекомендаций по дальнейшему развитию данной сферы.

§1 - Идеология внешней политики: теоретический аспект

В последнее время дали сбой все основные классические теории международных отношений, направленные на объяснение внешнеполитической деятельности государств. Другими словами, большие нарративы, которые традиционно использовались как объяснительные модели международных отношений не позволяют дать удовлетворяющего ответа на вопросы относительно действий государств на международной арене.

Исследователь В. Багдасарян говорит о формировании запроса на новую, интегрирующую прежние подходы объяснительную модель международных отношений. Речь может идти о формировании интегрального подхода, который

---

² Там же.

³ Идеология // Дипломатический словарь. URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/идеология/> (дата обращения: 15.10.2021)

⁴ Там же.

бы обеспечил эффект синергии теоретических подходов⁵. В этой связи можно сказать, что сегодня отсутствует возможность опоры на какую-либо теоретическую рамку больших нарративов с целью описания идеологических основ государственной внешней политики.

Важно учитывать, что идеология должна совмещать в себе инструментальность и эмоциональность, опираться на стереотипы сознания, воспринимаемые как бесспорные истины⁶.

Определяя теоретический аспект идеологии внешней политики современной России важно абстрагироваться от марксистских определений, поскольку таковые полностью потеряли актуальность после 1991 года.

Немарксистские трактовки идеологии выявляют две ее ключевые функции, а именно: (1) обеспечение единства общества и (2) формирование личности людей, что подчеркивается значением ценностей, символов и мифов о государстве⁷.

Немаловажно отметить, что идеология часто ассоциируется, а иногда и отождествляется с понятием «дискурса»⁸. Подобный подход утверждает, что идеология и культура как коллективные репрезентации действительности воспроизводятся в дискурсах, иначе говоря - язык, текст, разговор и коммуникация выступают прямым выражением идеологии государства⁹.

В качестве примера обозначим, что в КНР на сегодняшний день развернута работа по развитию и активному применению в международных отношениях так называемой «дискурсивной силы», направленной на укрепление «голоса Китая» в международных отношениях¹⁰.

С другой стороны, внешняя политика США в период президентства Б. Обамы приобрела значительную идеологическую нагрузку, выраженную в продвижении дискурсов, и выступала попыткой исправить ошибки прошлых администраций¹¹.

Подтверждая дискурсивный характер проявления современных идеологических подходов, В. Леви, сотрудник Гавайского университета, отмечает, что, хотя поводы для конфликтов между государствами изменяются, следуя за развитием системы международных отношений, главной причиной

---

⁵ Багдасарян В.Э. Идеология как инструмент внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №2 (46). С. 6-21

⁶ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 54.

⁷ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 65.

⁸ Дискурс - (от позднелат. *discursus* - рассуждение, довод; изначально - беготня, суета, маневр, круговорот) - многозначный термин, означающий, в общем смысле, речь, процессы языковой деятельности и предполагающие их системы понятий.

⁹ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 83-85.

¹⁰ Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс - один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т. 22. 2017. С. 155 - 164

¹¹ Abrams E. Speaking About Regime Change // Council on Foreign Relations, 25.09.2017. URL: <https://www.cfr.org/blog/speaking-about-regime-change> (дата обращения: 20.10.2021)

противоречий остается столкновение ценностей и невозможность их сосуществования в единой системе¹².

Роль идеологий в международных отношениях определяется двойственно. Так, с одной стороны идеология выступает в качестве элемента, определяющего поведение государства, а с другой - в качестве инструмента, определяющего подходы в разработке и реализации внешнеполитической деятельности¹³.

Существует мнение, что идеологии на современном этапе развития международного сообщества не должны определять пути формирования внешней политики государств. Директор Московского Центра Карнеги Д. Тренин отмечает, что любая внешнеполитическая кампания, выстраиваемая на основании идеологических догм становится провальной, поскольку начинает развиваться на базе «представлений» и «мифов», а не фактов¹⁴.

Подобный взгляд подтверждается тем, что идеология, предлагая определенную картину мира и формируя мифологию, основанную на наборе ключевых понятий, объясняющих процесс мирового развития, может приобрести «религиозный» характер, которому присущи либо иррациональный, либо избыточно рациональный подход к объяснению мира¹⁵. Как следствие, такого рода перерождение идеологии ведет к мессианству внешней политики государства и может привести к негативным последствиям, например втягиванию в конфликты.

Таким образом, сделаем ряд выводов относительно теоретического аспекта идеологических основ внешней политики.

Во-первых, говоря о «внешнеполитической идеологии» важно учитывать, что ее нацеленность на среднесрочные и долгосрочные перспективы государственного развития. Так, хотя обеспечение единства общества наряду с предложением ценностей, символов и мифов о государстве не должно быть направлено в прошлое и абсолютизировать его. Напротив, внешнеполитическая идеология должна предлагать путь развития нации, своего рода «*finalité politique*». В противном случае иная система взглядов не будет выступать в качестве внешнеполитической идеологии, поскольку будет заиклена на прагматическом решении сиюминутных задач.

Во-вторых, современные идеологии, закодированные в форме дискурсов (текстов и разговоров) не должны восприниматься исключительно в подобного рода письменной или вербальной форме. Так, в ряд идеологических проявлений можно также включить визуальные образы, знаки, фото, невербальные вещи.

---

¹² Levi W. Ideology, Interests and Foreign Policy // International Studies Quarterly. Vol. 14, No. 1 (Mar., 1970), pp. 1-31

¹³ Ideology: Meaning, Types and Role // URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/international-politics/ideology-meaning-types-and-role/48488> (дата обращения: 20.10.2021)

¹⁴ Trenin D. Ideology Should Not Guide Foreign Policy // Carnegie Moscow Center, 22.12.2016. URL: <https://carnegiemoscow.org/2016/12/22/ideology-should-not-guide-foreign-policy-pub-66543> (дата обращения: 21.10.2021)

¹⁵ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 69-90.

Наконец, формирование ценностей, символов и мифов о государстве в рамках внешнеполитической идеологии не должно стать самоцелью, поскольку существует риск вырождения идеологических основ в религиозную доктрину. При этом, отсутствие представлений о ценностях, символах и мифах о государстве влечет за собой отсутствие возможности формирования любого рода идеологии, поскольку без осознания места и роли государства в системе международных отношений и в истории человечества исчезает возможность выдвижения концепций, описывающих «finalité politique».

§2 - Идеологические основы внешней политики России: 30 лет после распада СССР

Концептуальные основы внешней политики СССР базировались на идеологии марксизма. Другими словами, внешняя политика Москвы советского времени выступала логичным продолжением внутренней политики и была направлена на построение социалистического общества в мировом масштабе.

СССР выступал продуктом теории марксизма и проводил во внешней политике скорее не национальные интересы, а интересы мирового рабочего класса. Данный подход был основан на идее, отмеченной в «Манифесте Коммунистической партии» К.Маркса и Ф.Энгельса 1848 года, призывающего к объединению пролетариев всех стран¹⁶.

Таким образом СССР, если его рассматривать в качестве национального государства, был целью собственной идеологической работы и, одновременно, средством достижения поставленных внешнеполитических целей. Подходы, связанные с применением концепций пролетарского интернационализма проявлялись во внешней политике СССР на протяжении всей истории его существования, причем начиная с Октябрьской революции внешняя политика Москвы стала одним из наиболее важных вопросов государственного развития¹⁷.

Распад СССР привел к исчезновению идеологических основ внешнеполитической деятельности Москвы. При этом в существовавшем на то время политическом поле не нашлось ничего, что могло бы стать заменой марксистской идеологии.

В этой связи заметим, что КНР в 1980-е - 1990-е годы тоже столкнулась с ситуацией, требовавшей от Пекина перестройки внешнеполитической деятельности и создания менее идеологизированной внешней политики с учетом проведения реформ и открытости в стране. Однако эволюция ее системы, в отличие от России, прошла в рамках «Больших споров», что позволило Пекину совершить плавный переход и не допустить деградации и распада государственности¹⁸.

---

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 25.10.2021)

¹⁷ Jacobson J. The Ideological and Political Foundations of Soviet Foreign Policy. In When the Soviet Union Entered World Politics. // University of California Press, 1994, pp. 12.

¹⁸ Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 304

Заметим, что идеологический опыт внешней политики СССР в России 1990-х гг. изначально начал рассматриваться как негативный. В частности, Российская Федерация отвергла возможность существования единой государственной идеологии, что было закреплено на конституционном уровне¹⁹.

Тем не менее, в начале 1990-х гг. были поставлены вопросы относительно развития и формирования новых идеологических основ для внешнеполитической деятельности России.

В этой связи нельзя не упомянуть эссе А. Солженицына «Как нам обустроить Россию?», опубликованное в июне 1990 г., в котором лауреат Нобелевской премии отмечает, что России необходимо в срочном порядке отказаться от имперских амбиций, поддержать отделение от СССР союзных республик, а также отказаться от поддержки и спонсирования политических режимов в других странах, мотивируя это тем, что у Москвы просто отсутствуют силы для подобных действий. Приоритетом России должно стать развитие взаимодействия и сотрудничества а, при возможности даже сохранения единого государства с Украиной и Белоруссией²⁰.

Вместе с этим, доктор наук Я. Пляйс на страницах «Независимой газеты» от 14 мая 1993 г. призывал к форсированному формированию ясной и современной идеологической основы для внешнеполитической деятельности России. Такая основа должна была адекватно отвечать требованиям времени, внутренним и международным условиям. Подчеркнуто, что в России достаточно ясно просматриваются лишь прагматические интересы, однако не заметны долговременные национальные интересы. Автор делает вывод, что без идеологической основы и долговременных национальных интересов внешняя политика не будет устойчивой, будет подвергаться частым колебаниям и не сможет быть эффективной²¹.

Кроме того, звучали мнения, что русский человек должен быть дороже «русской идеи». Отмечался ряд националистических тенденций в формировании внешнеполитической идеологии Российской Федерации, что позиционировалось как потенциальная угроза стране в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Данная проблема, как отмечалась, актуализировалась в связи с призывами ликвидировать идеологический вакуум. При этом, поиск «особого пути» России был назван «неврозом своеобразия», тогда как интеллектуальное бытие «русской идеи», по мнению авторов, в худшем случае могло обернуться лишь неврозом, тогда как политическое его

---

¹⁹ Trenin D. Ideology Should Not Guide Foreign Policy // Carnegie Moscow Center, 22.12.2016. URL: <https://carnegiemoscow.org/2016/12/22/ideology-should-not-guide-foreign-policy-pub-66543> (дата обращения: 21.10.2021)

²⁰ Солженицын А. Как нам обустроить Россию? // Комсомольская правда, 18.09.1990. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/> (дата обращения: 26.10.2021)

²¹ Пляйс Я. Россия и современный мир // Независимая газета, 14.05.1993. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45797/> (Дата обращения: 15.10.2021)

развитие будет стоить жизни многим и многим русским людям из-за конфликтного потенциала подхода²².

Принятая 12 декабря 1993 года Конституция Российской Федерации дает четкий ответ на возможность существования целостной идеологии. Так, согласно статье 13 пункту 1 в России признается идеологическое многообразие, тогда как согласно статье 13 пункту 2 - никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной²³.

Говоря о ценности политического наследия Б. Ельцина Р. Медведев, советский и российский публицист, отмечал, что создание новой России в период 1990-х гг. можно рассматривать как стихийный процесс, продолжающийся до сих пор. Упоминается, что Б. Ельцин всегда говорил, что у России отсутствует национальная идея, которую нужно обязательно создать²⁴.

Заметим, что в 1996 году «Российская газета» объявила конкурс на национальную идею, актуальность которого была связана с тем, что «сегодня более чем когда-либо необходимо осмысление целей общества, определение перспектив развития»²⁵.

Для определения идеологических основ внешнеполитической деятельности России, иными словами - системы идей и представлений Москвы по отношению к другим субъектам мировой политики через призму ценностных основ поведения, обратимся к Концепциям внешней политики Российской Федерации.

За последние 30 лет были опубликованы пять Концепций внешней политики Российской Федерации, принятые в 1993 г., 2000 г., 2008 г., 2013 г. и 2016 г.

Проведем контент-анализ четырех документов (таблица 1):

- 1) Концепции внешней политики Российской Федерации 2000 года²⁶;
- 2) Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 года²⁷;
- 3) Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 года²⁸ и
- 4) Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 года²⁹.

²² Русский человек дороже «русской идеи» // Независимая газета, 14.05.1993. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45794/> (Дата обращения: 15.10.2021)

²³ Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (Дата обращения: 17.10.2021)

²⁴ Кара-Мурза В. В чем ценность политического наследия Бориса Ельцина для современной России? Об этом говорят соратники первого президента - Вячеслав Костиков, Иван Рыбкин и Сергей Филатов // Радио Свобода, 2.02.2011. URL: <https://www.svoboda.org/a/2295176.html> (дата обращения: 24.10.2021)

²⁵ «Российская газета» объявляет конкурс на национальную идею // Расцвет российских СМИ, 1996. URL: <http://www.yeltsinmedia.com/events/july-30-1996/> (дата обращения: 20.10.2021)

²⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000 год // Независимая газета, 11.07.2000. URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 20.10.2021)

²⁷ Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008 год // Президент России, 15.07.2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.10.2021)

²⁸ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2013. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkVB6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 20.10.2021)

²⁹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 1.12.2016. URL:

---

https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.10.2021)

Таблица 1. Результаты контент-анализа Концепций внешней политики Российской Федерации (2000 г., 2008 г., 2013 г., 2016 г.) по наиболее упоминаемым словам

	2000	2008	2013	2016
Россия	64	95	114	108
Государство	42	73	86	112
Безопасность	35	54	79	78
Экономический	25	37	36	31
Сотрудничество	23	41	62	64
ООН	20	30	37	36
Развитие	18	44	58	56

Обратим внимание на ряд аспектов, характеризующих эволюцию российского восприятия международных отношений в 2000 - 2016 гг.

Во-первых, происходит заметное укрепление восприятия Россией самой себя в качестве значимой составляющей системы международных отношений. При этом ключевой акцент делается на государственности, термин «государство» в течение 16 лет стал употребляться в 2,5 раза чаще.

Во-вторых, Россию стали больше волновать вопросы безопасности и поиска возможностей для сотрудничества в рамках существующей системы международных отношений.

В-третьих, растет число упоминания Организации Объединенных Наций, что коррелирует с увеличением официальных заявлений российских политиков о том, что Москва готова отстаивать принципы Устава ООН³⁰.

Рассмотрение Концепций внешней политики России не позволяет назвать эти документы ориентиром, который сигнализирует о смене внешнеполитических подходов страны или же демонстрирует развитие идеологических основ внешнеполитической деятельности. Представляется, что Концепция внешней политики России выступает консервативным документом, демонстрирующим преемственность подходов Москвы к внешнеполитической деятельности после 1991 года.

Так, через все концепции проходит идея преемственности в отношении регионального сотрудничества, а восприятие международной системы и места в ней России ретроспективны и описывают прошедший опыт страны.

Можно заметить, что эволюция идеологических основ внешней политики России не связана с приходом к власти нового главы государства или министра иностранных дел, особенно в 2000-е - 2010-е гг.

В этой связи можно вывести гипотезу, что развитие идеологических основ внешней политики выступает не заранее запланированным действием или

³⁰ Лавров: Россия и Китай должны вместе отстаивать принципы Устава ООН // Риг Новости, 23.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210323/oon-1602416356.html> (дата обращения: 20.10.2021)

результатом направленных интеллектуальных усилий, а, скорее реакцией на внешнеполитические раздражители.

Как справедливо отмечает В. Аватков, доцент Дипломатической Академии МИД России и преподаватель МГИМО (У) МИД России, Российская Федерация после распада СССР прошла специфический путь формирования идеологием своей внешней политики³¹.

Развитие российских внешнеполитических идеологием не оказывается связанным с развитием политической мысли или развитием внутриполитических подходов к развитию страны, находясь в сопряжении с внешнеполитическими вызовами. Другими словами, развитие российских идеологием выступает реакцией на внешние раздражители, а не эволюцией ранее заложенных подходов. Такой путь развития идеологических основ внешнеполитической деятельности приводит к фрагментации внешней политики и противоречиям, которые возникают между периодами доминирования той или иной идеологием.

В этой связи есть смысл предложить периодизацию эволюции идеологических основ внешнеполитической деятельности России с учетом появления принципиально новых подходов, выступающих своего рода ответом на внешнеполитические вызовы. Можно говорить о четырех этапах развития идеологических основ: 1991–1996 гг., 1996–2008 гг., 2008–2014 гг., 2014 г. по н.в.

Если говорить о периоде с 1991 г. по 1996 г., то базовым принципом этого периода можно назвать «стремлением на Запад». В частности, став министром иностранных дел, А. Козырев объявил исходный концептуальный подход, который был основан на полярных идеологических противопоставлениях с СССР. Так, идеологические основы внешней политики развивались по принципу «от противного»: для России США и другие западные демократии становились столь же естественными друзьями и союзниками, как они были врагами для СССР³².

В период с 1996 г. по 2008 г., можно говорить, что «западничество» резко сменилось стремлением России к формированию условий для перехода системы международных отношений к многополярности. В данном случае вновь можно говорить о роли личности при принципиальном развороте подходов к идеологическим основам внешней политики России, поскольку разворот к «многополярности» связан с приходом на пост министра иностранных дел Е. Примакова в 1996 г.³³.

Говоря о формировании подходов к многополярности, заметим, что в 1996 - 2000 гг. публиковалось достаточно много работ российских ученых-международников, в попытке описать развитие подходов к пониманию

---

³¹ Аватков В.А. Идеологием внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. — 2016. — №5(1659). — С.27–39.

³² Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Международные отношения и мировая политика, 2020, №7(2). С. 171 - 189

³³ Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века // Русская политология, №1, 2016. С. 5 - 14

многополярности. Так, например, А. Богатуров охарактеризовал сложившуюся на тот момент систему международных отношений термином «плюралистическая многополярность»³⁴. В свою очередь профессор М. Лебедева вела речь о формировании принципиально новой структуры мира и поиска в этой сетевой структуре места России³⁵.

Данная идеологическая особенность внешней политики России остается актуальной до настоящего времени. О ценностях построения многополярного мира и позитивной оценке деятельности Е. Примакова неоднократно высказывался президент В. Путин³⁶. Вместе с этим, выступая на ежегодной встрече Валдайского клуба в Сочи в октябре 2016 г., В. Путин отметил, что ему бы очень хотелось, чтобы мир стал многополярным и чтобы учитывались мнения всех участников международного сообщества³⁷.

В период с 2008 г. по 2014 г. одной из ключевых черт внешнеполитического курса России стало «охранительство», выраженное не только в стремлении поддержания самой системы, но и сохранении всего, что было достигнуто ранее, попыткой сберечь наработанное. Развитие данного направления, можно связать с мировым кризисом 2008 г., а также ростом противоречий со странами Запада после конфликта в Грузии.

Следует обратить внимание, что «охранительство» в России также выступает одной из идеологических черт, которая продолжает свое развитие. Так, В. Путин на пленарной сессии дискуссионного клуба «Валдай» в октябре 2021 г. заявлял, что Россия будет руководствоваться идеологией «здорового консерватизма». Аргументацией такого подхода выступает то, что, по мнению российского президента, мир переживает структурный слом. В этой связи значение консерватизма как основы политического курса многократно возросло в силу множющихся рисков и опасностей, хрупкости реальности³⁸.

Наконец, с 2014 г. заметны сигналы к формированию проактивной внешнеполитической линии России, политики, которая бы подразумевала действия на упреждение и основывалась бы на применении тех же механизмов, которые использует Запад.

Российский исследователь Ю. Никитина подчеркивает, что для регионального уровня Россия обладает достаточно четко сформированной моделью развития сотрудничества на постсоветском пространстве, однако на глобальном уровне Москве пока что не получается сделать тот вклад, который

---

³⁴ Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная Мысль. 1996. №2

³⁵ Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // Полис. 2000. №6

³⁶ Путин заявил, что Примаков отстаивал идеи многополярного мира // ТАСС, 29.10.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7057835> (дата обращения: 27.10.2021)

³⁷ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России, 27.10.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151> (дата обращения: 23.10.2021)

³⁸ Путин заявил о принципах здорового консерватизма в основе подходов России // Ведомости, 21.10.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (дата обращения: 22.10.2021)

могла бы сделать российская национальная или же региональная постсоветская модель³⁹.

Таким образом, сделаем ряд выводов относительно идеологических основ внешней политики России в постсоветский период.

Во-первых, через 30 лет после распада СССР и появления современной России мы вынуждены говорить о том, что процесс формирования постсоветской России продолжается и продолжается он хаотично. Так, в России не выработано представлений о путь развития нации, тогда как ценности, символы и мифы размыты. Отметим, что за 30 лет постсоветской России не сделано ключевое действие, не определена «священная дата», от которой современная Россия начинает свой отчет как национальное государство. 1991 г., год распад СССР, был назван геополитической катастрофой, период 1990-х гг. подвергается постоянной критике, тогда как в 2000-е и 2010-е гг. отсутствуют даты, за которые можно зацепиться для формирования основ полноценной внешнеполитической идеологии.

Во-вторых, Россия сохранила ситуацию использования внешней политики в прагматичных целях, однако так и не добились формирования целостной внешнеполитической идеологии или же определения среднесрочных и долгосрочных целей. Подобная ситуация связана с тем, что идейные подходы к внешней политике остаются не связанными с развитием политической мысли или развитием внутривнутриполитических подходов к развитию страны, а находятся в сопряжении с внешнеполитическими вызовами.

В-третьих, на сегодняшний день можно выделить несколько этапов развития идеологических подходов к внешнеполитической деятельности России, которые связаны со стремлением Москвы решить возникавшие международные трудности. Определенным вызовом в этом случае выступает то, что новые подходы либо полностью перечеркивают предыдущий опыт (так, период 1991 - 1996 гг. фактически вычеркнут из опыта внешней политики страны), либо обладают потенциалом к внутреннему идейному конфликту. Так, сопряжение подходов к «многополярности», «охранительству» и «проактивности» сложно заключить в единую идейную систему.

Заключение

Развитие идеологических основ внешнеполитической деятельности России с момента распада СССР прошло ряд этапов: от «стремления на Запад» до сосредоточения на себе и перехода к более активным действия на международной арене.

Однако сегодня российская идеология нуждается в выходе на новый этап по ряду причин.

Так, происходит принципиальная перестройка международного порядка. Формирование новых альянсов, рост противоречий и, что важно, возвращение идеологии во внешнюю политику ставят непростую задачу перед Россией. Так, нашей стране предстоит не просто пережить очередной турбулентный период

---

³⁹ Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2 (35)

истории человечества, но и сохранить свою идентичность. Как представляется, без целостной идеологической базы Россия просто «растворится» в теоретических и идейных концепциях Запада или Китая.

С другой стороны, Россия вступает в самый сложный период собственной истории. Так, в 2020-е гг. нашей стране предстоит пройти через политический транзит, а также через транзит экономический, связанный с массовым наследованием компаний и активов от бизнесменов 1990-х - 2000-х гг. к их детям, а в некоторых случаях и внукам. При этом активно входят в политическую и интеллектуальную жизнь люди, не имеющие никакого опыта проживания в СССР. В этом случае отсутствие единой идейной базы для развития внутренней и внешней политики чревато национальным расколом, который нельзя допустить ни в коем случае.

Наконец, важно понимать, что Россия уже обладает всеми необходимыми задатками для построения целостной идеологии. Эти задатки отображены в Конституции России, там - наши ценности, которые заключаются в демократии, федерализме, республиканизме, примате права, высшая ценность для нас - Человек, его права и свободы, экологизм, а также плюрализм мнений, стилей жизни и идеологий. Чем не задел для мощнейшей международной идеологии? Чем не задел для идеологии внешней политики России, которая на своем примере может продемонстрировать тысячелетнее стремление к свободе?

Сделаем ряд предложений, которые позволят заметно улучшить систему идеологических основ внешнеполитической деятельности России на современном этапе.

Во-первых, представляется важным обратить внимание, что обращение к истокам формирования концептуальной базы международной деятельности России, учет недооцененных или, наоборот, переоцененных факторов, имеет важнейшее практическое значение для актуализации и оптимизации внешнеполитической стратегии России на современном этапе, совершенствования работы российской дипломатии и повышения ее эффективности в борьбе с новыми международными вызовами и угрозами.

Во-вторых, у России отсутствует необходимость выстраивать идеологические основы внешней политики с нуля. Существующий опыт позволяет учитывать сильные и слабые стороны довольно широкого спектра идейных подходов. Кроме того, поскольку статья 13 Конституции предлагает возможность выстраивания идеологического многообразия в стране, у нас существует возможность открытия общенационального обсуждения идеологических основ внешней политики России, что позволит привлечь к данному процессу значительные интеллектуальные ресурсы.

В-третьих, идеологическому основанию внешнеполитической деятельности России остро не хватает «мифа о государстве» и долгосрочных политических целей. Так, отсутствует понимание что есть Россия сегодня. Ведет ли она свою историю с 1991 г.? Или с 1945 г.? Возможно с 1917 г.? Тогда вопрос - с Февраля или Октября? Или же Россия родилась в 1861 г. с отменой Крепостного права? В 1812 г. или же в 1721 г. с победой Петра I в Северной

войне? Или же мы настолько древнее государство, что готовы видеть своей «точкой отсчета» 988 г. - Крещение Руси?

То же самое заключается в формировании долгосрочных политических целей. Что мы хотим? И, если строительство социализма в мировом масштабе перестало быть нашей целью, то что наша цель?

Актуальность данного вопроса вовсе не праздна. Так, Россия соглашается на использование в международных документах китайских внешнеполитических подходов, как то «Сообщество единой судьбы»⁴⁰. В этой связи отсутствие своих устремлений повлечет за собой «растворение» в чужих идейных подходах.

Наконец, как никогда ранее остро встает вопрос по развитию и применению собственных, российских, теоретических наработок в рамках теории международных отношений, создания всероссийской сети международников, которая бы объединяла первый (государственный) и второй (экспертный и НПО/НКО) треки дипломатии. Так, подобная всероссийская сеть позволит объединить значительные интеллектуальные ресурсы и создать более широкие возможности для анализа внешней политики.

***

Список источников и литературы

1. Аватков В.А. Идеологемы внешней политики России: 25 лет поиска // Свободная мысль. — 2016. — №5(1659). — С.27–39.
2. Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX - XXI вв.): политическая теория и международные отношения / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2016. С. 623
3. Багдасарян В.Э. Идеология как инструмент внешней политики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. №2 (46). С. 6-21
4. Богатуров А.Д. Плюралистическая однополярность и интересы России // Свободная Мысль. 1996. №2
5. Горохов А.А. Евгений Максимович Примаков о многополярном мире XXI века // Русская политология, №1, 2016. С. 5 - 14
6. Грачиков Е.Н. Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям / М.: Издательство «Аспект Пресс», 2021. С. 304
7. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Президент России, 27.10.2016. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53151> (дата обращения: 23.10.2021)

---

⁴⁰ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (Дата обращения: 23.10.2021)

8. Идеология // Дипломатический словарь. URL: <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/идеология/> (дата обращения: 15.10.2021)
9. Идеология // Значение слова. URL: <https://znachenie-slova.ru/идеология> (дата обращения: 15.10.2021)
10. Кара-Мурза В. В чем ценность политического наследия Бориса Ельцина для современной России? Об этом говорят соратники первого президента - Вячеслав Костиков, Иван Рыбкин и Сергей Филатов // Радио Свобода, 2.02.2011. URL: <https://www.svoboda.org/a/2295176.html> (дата обращения: 24.10.2021)
11. Конституция Российской Федерации // URL: <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-3.htm> (дата обращения: 17.10.2021)
12. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 30 ноября 2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 1.12.2016. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обращения: 20.10.2021)
13. Концепция внешней политики Российской Федерации(утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 12 февраля 2013 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации, 18.02.2013. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZZ9/content/id/122186 (дата обращения: 20.10.2021)
14. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2000 год // Независимая газета, 11.07.2000. URL: https://www.ng.ru/world/2000-07-11/1_concept.html (дата обращения: 20.10.2021)
15. Концепция внешней политики Российской Федерации, 2008 год // Президент России, 15.07.2008. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 20.10.2021)
16. Лавров: Россия и Китай должны вместе отстаивать принципы Устава ООН // Риг Новости, 23.03.2021. URL: <https://ria.ru/20210323/oon-1602416356.html> (дата обращения: 20.10.2021)
17. Лебедева М.М. Формирование новой политической структуры мира и место в ней России // Полис. 2000. №6
18. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии // URL: <https://www.marxists.org/russkij/marx/1848/manifesto.htm> (дата обращения: 25.10.2021)
19. Неймарк М.А. Внешняя политика России: от «нового мышления» к новому стратегическому мышлению // Международные отношения и мировая политика, 2020, №7(2). С. 171 - 189
20. Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению «мягкой силы» в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2 (35)

21. Песцов С.К. Дискурсивная сила во внешней политике Китая: интерпретация и продвижение инициативы «Один пояс - один путь» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т. 22. 2017. С. 155 - 164
22. Пляйс Я. Россия и современный мир // Независимая газета, 14.05.1993. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45797/> (дата обращения: 15.10.2021)
23. Путин заявил о принципах здорового консерватизма в основе подходов России // Ведомости, 21.10.2021. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2021/10/21/892404-printsipah-zdorovogo-konservatizma> (дата обращения: 22.10.2021)
24. Путин заявил, что Примаков отстаивал идеи многополярного мира // ТАСС, 29.10.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/7057835> (дата обращения: 27.10.2021)
25. «Российская газета» объявляет конкурс на национальную идею // Расцвет российских СМИ, 1996. URL: <http://www.yeltsinmedia.com/events/july-30-1996/> (дата обращения: 20.10.2021)
26. Русский человек дороже «русской идеи» // Независимая газета, 14.05.1993. URL: <https://yeltsin.ru/day-by-day/1993/05/14/45794/> (дата обращения: 15.10.2021)
27. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики к двадцатилетию подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой // Президент России, 28.06.2021. [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/hkwONx0FSpUGgXPaRU3xUHRmkRneSXIR.pdf> (дата обращения: 23.10.2021)
28. Солженицын А. Как нам обустроить Россию? // Комсомольская правда, 18.09.1990. URL: <https://www.msk.kp.ru/daily/24141/359116/> (дата обращения: 26.10.2021)
29. Abrams E. Speaking About Regime Change // Council on Foreign Relations, 25.09.2017. URL: <https://www.cfr.org/blog/speaking-about-regime-change> (дата обращения: 20.10.2021)
30. Ideology: Meaning, Types and Role // URL: <https://www.yourarticlelibrary.com/international-politics/ideology-meaning-types-and-role/48488> (дата обращения: 20.10.2021)
31. Jacobson J. The Ideological and Political Foundations of Soviet Foreign Policy. In When the Soviet Union Entered World Politics. // University of California Press, 1994, pp. 12.
32. Levi W. Ideology, Interests and Foreign Policy // International Studies Quarterly. Vol. 14, No. 1 (Mar., 1970), pp. 1-31
33. Trenin D. Ideology Should Not Guide Foreign Policy // Carnegie Moscow Center, 22.12.2016. URL: <https://carnegiemoscow.org/2016/12/22/ideology-should-not-guide-foreign-policy-pub-66543> (дата обращения: 21.10.2021)